

Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

Научная статья

УДК 377.09

РОЛЬ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАЗВИТИИ БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

Галина Владимировна Палаткина^{1✉}, Олег Артурович Наумов²

^{1, 2}Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань,
Россия

¹palatkinag68@mail.ru✉

Аннотация. Происходящие глобальные перемены (в том числе и в образовательной системе) привели к активному созданию и развитию стратегических партнерств. Сетевое взаимодействие дает возможность образовательным учреждениям совершенствоваться и расширять свои возможности, что, в свою очередь, позволяет им увеличивать конкурентоспособность. Именно поэтому все больше вузов прилагают усилия по созданию партнерств и повышению их эффективности, разрабатывая и внедряя новейшие стратегии развития сетевого взаимодействия. Статья содержит обзор составляющих компонентов безопасной образовательной среды. В исследовании обсуждается значимость проблемы обеспечения психологической безопасности в образовательном процессе. Рассматривается сущность и характеристики феноменов «сеть» и «сетевое взаимодействие». Определяются риски и функции сетевого взаимодействия, его роль в развитии безопасной образовательной среды вуза.

Ключевые слова: образовательная среда, сетевое взаимодействие, безопасность, сеть, образование, вуз

Для цитирования: Палаткина Г. В., Наумов О. А. Роль сетевого взаимодействия в развитии безопасной образовательной среды вуза // Педагогические исследования. 2022. Вып. 2. С. 5–23.

General Pedagogics, History of Pedagogics and Education (pedagogical sciences)

Original article

THE ROLE OF NETWORKING IN THE DEVELOPMENT OF A SAFE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

Galina V. Palatkina¹✉, Oleg A. Naumov²

^{1, 2}Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia

¹palatkinag68@mail.ru✉

Abstract. The ongoing global changes, including changes in the educational system, have led to the active creation and development of strategic partnerships. Networking allows educational institutions to improve and expand their capabilities, which, in turn, allows them to increase their competitiveness. That is why, more and more universities are making efforts to create new partnerships and increase their effectiveness, developing and implementing the latest networking development strategies. The article contains an overview of the components of a safe educational environment. The study discusses the significance of the problem of ensuring psychological safety in the educational process. The essence and characteristics of the phenomena «network» and «networking» are considered. The study defines the risks

and functions of networking, as well as its role in the development of a safe educational environment of the university.

Keywords: educational environment, networking, safety, network, education, university

For citation: Palatkina G. V., Naumov O. A. The role of networking in the development of a safe educational environment of the university. *Pedagogicheskie issledovaniya = Pedagogical Research*. 2022;(2):5-23. (In Russ.).

Стабильность современного мира под угрозой, в том числе из-за того, что люди стали чаще покидать свои дома по абсолютно разным причинам: кто-то уезжает в поисках лучшего места работы, качественного образования, экономической стабильности или для воссоединения с семьей, другие же вынуждены бежать из-за нарушений прав человека, войн, неразрешенных конфликтов или терроризма. В общем и целом все это происходит в поисках безопасного места. Безопасность – один из факторов человеческого развития. Человек, убежденный в собственной безопасности, чувствует себя наиболее открыто и комфортно, что, в свою очередь, является условием, способствующим его самореализации и повышению качества образовательного процесса. Это прослеживается и в официальных документах. Так, в Федеральном государственном образовательном стандарте отмечаются факторы и условия, необходимые для создания, а также успешной реализации безопасной образовательной среды в образовательной организации [1].

Образовательный процесс и активное развитие обучающегося приобретают максимальный эффект только в комфортных условиях, что является одним из аспектов безопасной образовательной среды.

Сегодня сущность безопасной образовательной среды рассматривают в различных научных областях.

Так, в психологии выделяют психологическую безопасность и определяют ее «как состояние образовательной среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников» [2, с. 108]. Структурная модель психологически безопасной образовательной среды в понимании И. А. Баевой представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Структурная модель психологически безопасной образовательной среды

В социологических науках за основу безопасности (применительно также и к безопасной образовательной среде) берется теория социальных конфликтов. В нее входят феномены глобализации, геополитики, межнациональных и межконфессиональных организационных конфликтов. Социальная безопасность «является отражением социальной напряженности. При увеличении социальной напряженности, естественно, уровень безопасности снижается» [3, с. 142]. Этот термин сопрягается с феноменом «социальная напряженность», под которой понимается «стабильное состояние среды, напряжение в социальном сознании, тревожность и затрудненная оценка реальности, такое состояние наблюдается в периоды обострения конфликта» [3, с. 142]. Подобную поведенческую модель в обществе можно отследить при стихийных бедствиях, забастовках, митингах, в конфликтных ситуациях, а также при вынужденной или добровольной миграции в другие регионы и за границу.

С точки зрения культурологии, безопасная среда представляет собой среду, «в которой происходит освоение и сохранение высокоморальных социальных норм, высокохудожественных эстетических эталонов мирового искусства, являющихся уникальным мировым ресурсом» [4, с. 83]. Культурная безопасность определяется сохранением идентичности страны, угроза здесь проявляется в результате отрицательных изменений, возникающих внутри самой страны и вне ее. Общая модель культурной безопасности представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Модель культурной безопасности

В философских науках безопасность рассматривают на индивидуальном и общесоциальном уровнях. Общесоциальная безопасность в философии понимается как «критический дух», представляющий собой «внутреннее беспокойство философствования» [5, с. 26]. Философская сущность индивидуальной безопасности заключается в понимании личных мотивов индивида. Таким образом, в философии в сущность категории безопасности входят «ценностные взгляды человека на личную и коллективную безопасность» [5, с. 26]. Именно поэтому главный вопрос философии безопасности прослеживается в «отношении человека к миру, т. е. этической идее ответственности каждого перед природой и социумом, в которых он живет» [5, с. 26].

В педагогической науке безопасная образовательная среда рассматривается в аспекте «взаимодействия всех сторон, затрагивающих жизнь обучающегося, прежде всего это дом и семья, где он растет и развивается, а также образовательное учреждение, где он проводит существенную часть своей жизни» [6].

Отметим, что «участники образовательной среды и сама образовательная среда могут являться как субъектами (обеспечивать ее) и объектами (нуждаться

в ней) психологической безопасности, так и средствами ее обеспечения» [7, с. 18]. Социальные институты (различного уровня образовательные учреждения) составляют систему культурной, психологической, педагогической, экономической и других видов безопасности, обеспечивающих успешное функционирование образовательной среды, которая включает определенные компоненты, характеризующие ее сущность с точки зрения безопасности (рис. 3).

Рисунок 3 – Компоненты безопасной образовательной среды

Одним из важнейших компонентов образовательной среды является поддержание психики в норме. Под психической нормой понимается отсутствие патологии, психических отклонений.

Следующим компонентом безопасной образовательной среды является сохранение целостности личности, под которым подразумевается обретение гармонии и принятие себя как личности (со всеми достоинствами и недостатками), способной к успешной адаптации в обществе. Адаптацию (с позиции психологической науки) следует понимать как трансформацию

психики человека под воздействием объективных факторов окружающей среды, а также способность человека приспосабливаться к различным требованиям среды без ощущения внутреннего дискомфорта и без конфликта со средой.

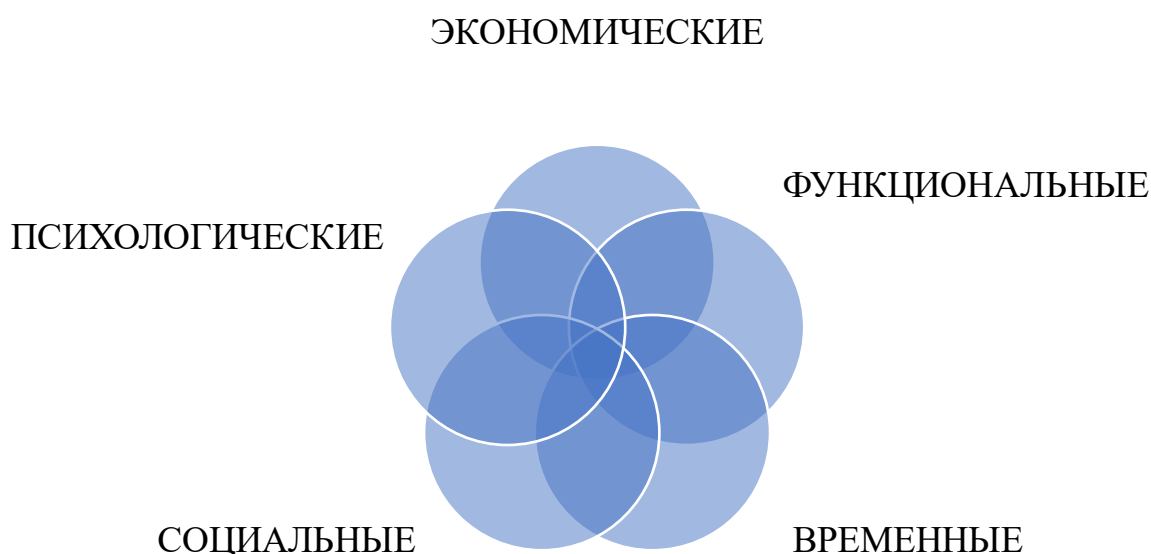
Возможность устранения или предотвращения угроз следует рассматривать как благотворное влияние условий и факторов окружающей среды на обеспечение успешного функционирования жизненно важных интересов субъекта.

Следующий компонент заключается в отсутствии психологического насилия (морального или эмоционального), в контексте безопасной образовательной среды его следует рассматривать как форму насилия, которая приводит к психологической травме (тревожность, депрессия, дискомфорт).

Развитие и функционирование индивида при сетевом взаимодействии наблюдаются в процессе перехода личности на новый, более качественный уровень под влиянием различных факторов сетевого взаимодействия.

В безопасной образовательной среде существуют как возможности, так и определенные риски, их можно объединить в группы, указанные на рисунке 4 [8, с. 22].

Рисунок 4 – Группы рисков в безопасной образовательной среде

Группа функциональных рисков включает различные аспекты качества образования, которые могут спровоцировать отсутствие определенной выгоды от образования и, как следствие, неудовлетворенность его результатом. Такая ситуация может возникнуть из-за:

мотивации выбора конкретной образовательной деятельности и/или образовательного заведения;

стилей и характера взаимоотношений субъектов образовательной среды.

Так, авторитарный стиль общения между преподавателем и обучающимся может принести вред из-за:

скрытой неуверенности педагога, выливающейся в попытку ее компенсации через давление на обучающегося;

страха «обучающегося перед преподавателем, что подразумевает беспрекословное подчинение» [9, с. 22];

мнимого «ожидания от педагога авторитарного поведения со стороны членов образовательной организации» [9, с. 22];

чувства «превосходства у педагога над обучающимся» [9, с. 22].

К группе экономических рисков относят потерю денежных средств или их малоэффективность. Капиталовложение в образование оправдано только для человека, у которого есть реальное желание учиться и получать знания, в остальных случаях это приводит к отчислению или самостоятельному отказу от обучения. По статистике 21 % студентов не доучивается.

Группа психологических рисков проявляется в заниженной самооценке и несоответствии развития ценностей обучающихся. Самооценка (адекватная, неадекватная) обучающегося либо является непосредственным стимулом к процессу обучению, либо может угнетать еще больше. Неадекватная самооценка отрицательно влияет на уровень социальных притязаний, заставляет сомневаться в себе и своих возможностях. Подобная ситуация может отягощаться эмоциональной нестабильностью и внутренним конфликтом, что негативно влияет на участие в образовательном процессе.

Группа социальных рисков определяется отсутствием поддержки окружающих или их полным неодобрением. Педагогическая поддержка – это особая образовательная технология, осуществляющаяся непосредственно в процессе взаимодействия с обучающимся и предполагающая дальнейшее самоопределение ученика при возникновении выбора и самостоятельное принятие решение. Отсутствие поддержки или неодобрение выбора негативно сказывается на самооценке индивида и влечет за собой регресс в образовательном процессе.

Еще одним риском безопасности среды можно считать риск потери времени. Время, вложенное в обучение, несомненно, принесет свои плоды, но также важно понимать, что единственный невосполняемый ресурс в жизни – это время. В начале 2000-х годов вопрос о получении образовании не поднимался: предполагалось, что каждый должен обучаться, и родители даже не задумывались о том, надо или не надо. Были и исключения, но лишь в единичных случаях. В настоящее время в обществе остро встал вопрос демократии в образовании, которая заключается в возможности личного отказа от получения образования в рамках сохранения своего времени. По статистическим данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 72 % обучающихся считают: время, проведенное в образовательных заведениях, было бы лучше потратить на «производственный процесс».

Минимизация вышеуказанных образовательных рисков возможна при использовании сетевого взаимодействия и грамотно выстроенного безопасного образовательного процесса, а именно при соблюдении всех норм и правил, что и означает безопасную образовательную среду.

В сетевом взаимодействии (как в обменном процессе социальными действиями между субъектами) следует выделить «социальное действие» и «социальное взаимодействие». Под социальным действием понимается «социальная активность, направленная на изменение поведения, установок или мнения общества» [10, с. 87]. Другой смысл имеет понятие «социальное

©Палаткина Г. В., Наумов О. А., 2022

взаимодействие», т. к. рассматривается как «обмен действиями между несколькими субъектами и взаимное воздействие этих субъектов друг на друга, при котором один из субъектов становится одновременно причиной и следствием ответных действий других» [10, с. 88].

Выделяют несколько различных уровней и типов социального взаимодействия: микро- и макроуровень. К микроуровню можно отнести взаимодействия в повседневной жизни (семья или рабочий коллектив). Взаимодействие на макроуровне разворачивается в рамках социальных структур, институтов и общества в целом. Из этого следует, что сетевое взаимодействие реализуется на макроуровне.

С точки зрения педагогики, сетевое взаимодействие рассматривается как «система непосредственных и опосредованных связей между научно-исследовательскими учреждениями, вузами, учреждениями среднего профессионального образования, учреждениями дошкольного и общего, дополнительного образования, позволяющих профессиональному педагогическому сообществу разрабатывать, апробировать и реализовывать инновационные модели содержания образования и управления системой образования, направленные на подготовку всесторонне развитой личности» [11, с. 131]. Именно субъекты образования и образовательные события являются базой преломления сетевого взаимодействия в образовании. Событие понимается как решение множества задач в различных жизненных ситуациях, целью которых являются переосмысление и творческая реализация индивида и его «личностных характеристик», для чего и разворачивается это событие (курсы, конкурсы, круглые столы, практики и т. д.). Другими словами, сетевое взаимодействие в образовательном процессе – это согласованность между субъектами образовательной среды и различными социализирующими институтами (семья, сообщества, рабочий коллектив, учебные заведения, социальные учреждения, творческие объединения, производственные площадки, ресурсные центры, технопарки и т. д.).

«Сеть» в научном сообществе определяется как система, характеризующаяся совокупностью, однородностью, многомерностью, наличием переплетенных связей. Образовательную сеть, в свою очередь, принято рассматривать как совокупность субъектов образовательной деятельности, предоставляющих друг другу собственные образовательные ресурсы с целью повышения результативности и качества образования друг друга [12]. Образовательные организации и педагогический состав, осуществляющие разветвление сети, называют узлами сети, которые имеют свой уникальный контент, инфраструктуру, использующую дополнительные ресурсы (информационные, методические, инновационные) из сети.

К основным характеристикам сетевой формы организации образования относят следующие положения:

каждый субъект этой сети независим, он имеет возможность самостоятельно расставлять приоритеты в направлении образовательной деятельности, но в то же время несет ответственность перед партнерами взаимодействия;

в сетевом взаимодействии присутствует такое явление, как «множественность лидеров» (один человек или группа людей); лидером считается тот субъект (субъекты), который обладает необходимыми ресурсами; важное условие для лидера сетевого взаимодействия – «боевая» готовность к использованию этого ресурса для достижения собственных целей и целей партнеров;

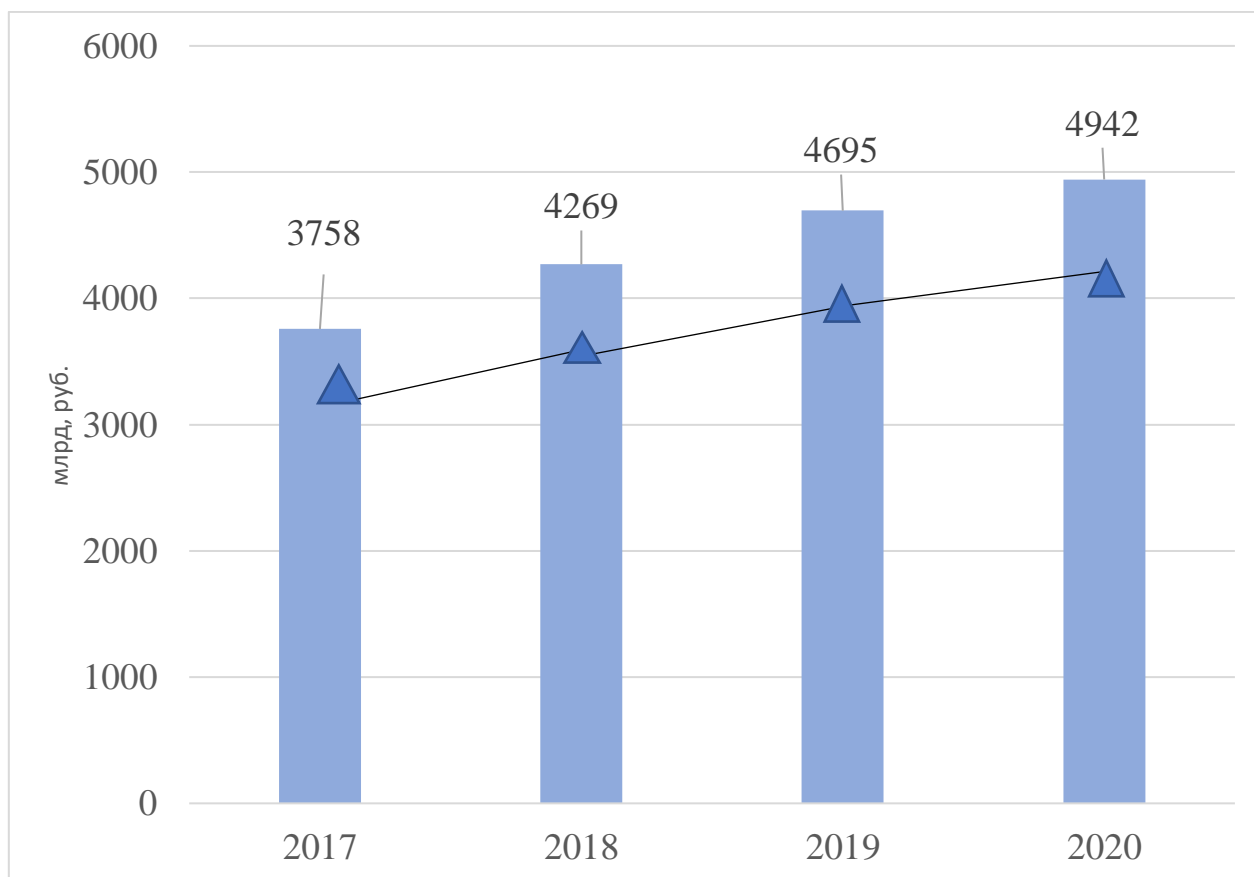
общая цель – довольно сложное понятие, основанное на индивидуальном запросе каждого субъекта этой сети;

право выбора – все честно и открыто, каждый субъект этой сети имеет право на самостоятельный выбор партнера по проекту;

различные уровни взаимодействия – сетевое взаимодействие осуществляется напрямую между людьми или субъектами, невзирая на высшие инстанции.

Впервые о «сетевом взаимодействии» в образовательной среде открыто заговорили в начале XXI века, в период апробации профильного обучения, результатом которого явились различные объединения образовательных учреждений в единую сеть для обеспечения индивидуализации профильного обучения. С этого момента образовательная сфера стала развиваться стремительнее, о чем говорит статистика за последние пять лет. Так, в сборнике «Индикаторы образования: 2022» [13] на основании статистического исследования четко прослеживается последовательное увеличение темпа роста расходов на сферу образования (рис. 5), что определяет данную систему как одну из основополагающих и значимых с точки зрения экономического развития государства в целом и каждого конкретного региона в частности.

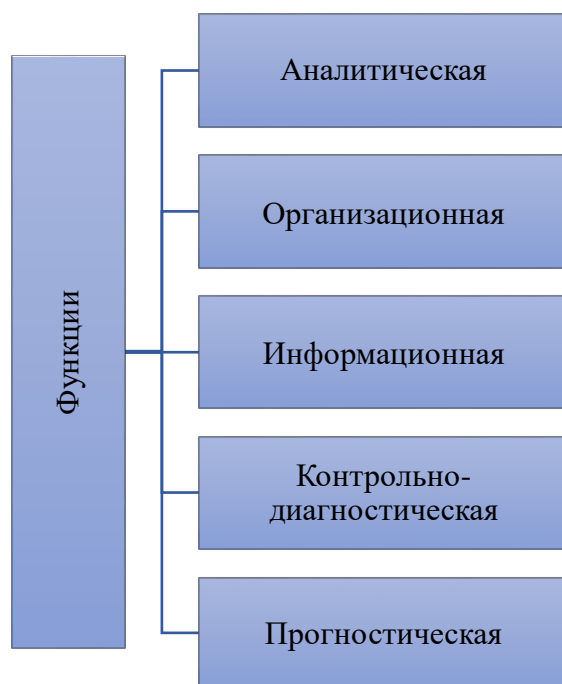
Рисунок 5 – Темп роста расходов на сферу образования

Сетевое взаимодействие играет важную роль в развитии безопасной образовательной среды и выполняет определенные функции, которые следует

рассматривать как возможности повышения безопасности образовательной среды (рис. 6).

Рисунок 6 – Функции сетевого взаимодействия в развитии безопасной образовательной среды

Аналитическая функция подразумевает под собой то, что все участники сетевого взаимодействия анализируют и оценивают информацию об окружающей среде, в результате чего происходит диссеминация накопленного педагогического опыта и знаний. Это позволяет участникам сетевого взаимодействия найти пробелы в системе образования и выстроить новую концепцию по заполнению этих пустот. Аналитическая функция дает возможность понять, какие производственные отрасли не используются в качестве мест для педагогических практик, она расширяет перспективы образовательных организаций.

Организационная функция является связующим звеном при организации деятельности и взаимодействия между ее участниками; в педагогическом контексте рассматривается как координация деятельности партнеров, рокировка методических и информационных ресурсов.

Информационная функция отвечает за непрерывность связей внутри субъектов сетевого взаимодействия, плодотворно влияет на коллаборации и открытие новых связей и мест для организации и проведения опытно-экспериментальных работ (конференции, дискуссии, семинары, вебинары, мастер-классы).

Контрольно-диагностическая функция позволяет проводить мониторинг. Благодаря отслеживанию показателей становится понятной динамика развития или регресса конкретного образовательного учреждения в сетевом взаимодействии, что позволяет сформировать тенденции к выводу образовательного учреждения на качественно новый уровень.

Прогностическая функция является полем для дальнейшего прогнозирования стратегии, состоит в построении долгосрочных и краткосрочных прогнозов в образовательной сфере, позволяет наметить пути развития.

В заключение отметим, что, проанализировав поле сетевого взаимодействия, можно вывести его роль в безопасной образовательной среде: она заключается в улучшении качества образовательных услуг, объединении ресурсов образовательных учреждений и решении комплекса социально-экономических задач. Еще одной (второстепенной, но достаточно значимой) ролью сетевого взаимодействия в развитии безопасной образовательной среды является повышение мотивации к творческой активности обучающихся в пространстве безопасной образовательной среды. Уже сегодня сетевое взаимодействие в образовательной среде открывает новые возможности по реализации различных видов деятельности, формирования и развития востребованных компетенций. Сетевое взаимодействие способствует решению задач во многих областях, которые ранее были трудно разрешаемыми. Благодаря непрерывному потоку знаний и аккумуляции опыта разрабатываются инновационные форматы взаимодействия. В результате этого накопленный потенциал приводит к развитию образовательной системы.

Список источников

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155). URL: <http://base.garant.ru/70512244/>.
2. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании. СПб.: Союз, 2002. 271 с.
3. Сухов А. Н. Социальная психология безопасности: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 256 с.
4. Бояркина М. В. Инновационные процессы в образовании: учеб. пособие. Чита: Изд-во ЗабГУ, 2019. 114 с.
5. Пупова Ю. А. Философия безопасности – мировоззренческая основа психологического развития человека // Перспективы, науки и образования. 2015. № 2 (14). С. 25–28.
6. Казакова К. С. Образовательная среда: основные исследовательские подходы // Труды Кольского научного центра Российской академии наук. 2011. № 6. С. 65–71.
7. Постовалова Г. И. О факторах, определяющих адаптационную способность человека // Психологические и социально-психологические особенности адаптации студента: материалы симпозиума / Ред. коллегия: К. О. Сантросян (отв. ред.) и др.; М-во просвещения АрмССР. Арм. гос. пед. ин-т им. Х. Абовяна. Проблемная лаб. психологии. Ереван, 1973. 152 с.
8. Журавлев А. Л. и др. Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное: монография; под науч. ред. О. А. Белобрыкиной; Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017. 113 с.
9. Алешин В. Н. Психологическая служба системы образования. Вып. 4: научные сообщения к городской научно-практической конференции. СПб., 2000. 94 с.

10. Ведерникова Л. В. Региональный аспект подготовки педагога в условиях сетевого взаимодействия вуза и общеобразовательной практики // Человек и образование. 2015. № 3(44). С. 87–91.

11. Ведерникова Л. В., Еланцева С. А., Поворознюк О. А. Развитие исследовательской деятельности педагогов сельских школ // Человек и образование. 2018. № 1(54). С. 129–134.

12. Чучкевич М. М. Что такое сетевая организация? М.: Изд-во Института социологии, 1999. 38 с.

13. Бондаренко Н. В., Гохберг Л. М., Зорина О. А. и др. Индикаторы образования: 2022: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 532 с.

References

1. Federal State Educational Standard for Preschool Education (approved by Order No. 1155 of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of October 17, 2013). URL: <http://base.garant.ru/70512244/>. (In Russ.).

2. Baeva I. A. Psychological safety in education. St Petersburg: Soyuz; 2002. 271 p. (In Russ.).

3. Sukhov A. N. Social psychology of safety: textbook for the students of institutions of higher education. 2nd edition, Moscow: Publishing center «Academy»; 2004. 256 p. (In Russ.).

4. Boyarkina M. V. Innovative processes in education: textbook. Chita: Publishing house of Transbaikal State University; 2019. 114 p. (In Russ.).

5. Pupova Yu. A. Philosophy of safety – the worldview basis for noxological human development. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Prospects of science and education*. 2015;(2(14)):25-28. (In Russ.).

6. Kazakova K. S. Educational environment: main research approaches. *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii Nauk = Works of Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences*. 2011;(6):65-71. (In Russ.).

7. Postovalova G. I. On factors determining a person's adaptive capacity. Psychological and socio-psychological peculiarities of student adaptation: Proceedings of a Symposium / Editorial Board: K. O. Santrosyan (ed.), et al.: Ministry of Education of the Armenian SSR. Khachatur Abovian Armenian State Pedagogical University. The Problem Laboratory of Psychology. Yerevan; 1973. 152 p. (In Russ.).

8. Zhuravlev A. L., et al. Socio-psychological risk assessment of modern reality: obvious and possible: monograph; under edition of O. A. Belobrykinoi; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Novosibirsk State Pedagogical University. Novosibirsk: Publishing house of NSPU; 2017. 113 p. (In Russ.).

9. Aleshin V. N. Psychological service in the educational system. Issue 4: scientific reports for the city scientific-practical conference. St Petersburg; 2009. 94 p. (In Russ.).

10. Vedernikova L. V. Regional aspect of the teacher training in the context of networking of the university and general educational practices. *Chelovek i obrazovanie = Person and Education*. 2015;(3(44)):87-91. (In Russ.).

11. Vedernikova L. V., Elantseva S. A., Povoroznuk O. A. Development of research activity of teachers of village schools. *Chelovek i obrazovanie = Person and Education*. 2018;(1(54)):129-134. (In Russ.).

12. Chuchkevitch M. M. What is a network organization? Moscow: Publishing house of Institute of Sociology; 1999. 38 p. (In Russ.).

13. Bondarenko N. V., Gokhberg L. M., Zorina O. A., et al. Indicators of education: 2022: statistics book. Moscow: HSE University; 2022. 532 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Г. В. Палаткина – доктор педагогических наук, профессор; профессор кафедры социальной педагогики и психологии;

О. А. Наумов – аспирант кафедры педагогики и непрерывного профессионального образования.

Information about the authors

Galina V. Palatkina – Doctor of Science in Pedagogics; Professor of the Chair of Social Pedagogics and Psychology;

Oleg A. Naumov – postgraduate student in the Chair of Pedagogics and Professional Continuing Education.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.10.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 8.11.2022.

The article was published 10.10.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication 8.11.2022.